Это был уже второй раз, когда Чэнь Гэ входил в комнату 413, но теперь, в компании Ван Сяомина, он уже не чувствовал паники.

- Сяо Линь, ты что, никогда не убираешься в своей комнате? Ты ведь живёшь здесь совсем один, но беспорядка здесь как от нескольких человек!

Похоже, это был первый визит Ван Сяомина в комнату 413, и это показалось Чэнь Гэ странным, поскольку эти двое закадычных друзей жили буквально друг напротив друга.

Пускай они и не могут устраивать ночёвки, но, когда они встречаются в коридоре, они должны были хотя бы ненароком заглядывать в спальни друг друга, если только Сяо Линь намеренно не пытался избегать такого развития событий.

- У меня не очень хорошее зрение, так что не мог бы ты помочь мне понять, что это за штуки на стенах?

Чэнь Гэ пока не доверял Ван Сяомину полностью. И он точно не осмелился оставить мужчину одного, без присмотра рядом с дверью. Что, если этот молодой человек вдруг решит повернуть назад и запереть Чэнь Гэ одного в комнате? Это было бы ужасно.

- Хорошо.

Не похоже, чтобы Ван Сяомин знал что-либо об ужасах, происходивших в комнате 413. В его глазах эта комната, вероятно, была самой обыкновенной студенческой спальней. Воспользовавшись лестницей двухъярусной кровати, Ван Сяомин взобрался на кровать номер один. Он протянул свои пухлые руки, чтобы коснуться стен:

- Я не вижу никаких плакатов в твоей комнате, так почему здесь так много гвоздей?

- Гвозди?

Когда Ван Сяомин взобрался на кровать, Чэнь Гэ быстро поспешил к четвертой кровати. Он планировал сложить в сумку и забрать с собой всю информацию и блокноты, которые нашёл здесь ранее. И больше ни за что не собирался возвращаться в эту спальню снова.

- Ага. А что за тёмные пятна на стенах? Они по форме напоминают ползущих людей. Тебе не страшно смотреть на них ночью?

Просто глядя на эти тени, Ван Сяомин уже чувствовал себя неуютно. Чэнь Гэ не дал прямого ответа, он все еще прокручивал в уме слова Ван Сяомина.

В месте стены, к которому прикасался Ван Сяомин, изначально тоже была человеческая тень, но она только что убежала из комнаты. Она исчезла.

- Дай-ка подумать...

Чэнь Гэ схватил сумку и взобрался на кровать. Он потянулся, чтобы коснуться стены, и под слоем белой краски стена была пробита множеством гвоздей. Все гвозди были на человеческой тени, которая когда-то была на стене. Тогда, может быть, это были те гвозди, которые пригвоздили человеческую тень к стене? Неужели из-за этих гвоздей тени не могли убежать?

Чэнь Гэ всё ещё был погружён в свои мысли, когда внезапно почувствовал острую боль в животе.

- Что это?

Чэнь Гэ поднял рубашку. Он заметил небольшой порез на животе, слишком мелкий и неглубокий, чтобы вызвать кровотечение.

- Неужели мне под рубашку заполз какой-то жук?

Он снял куртку, чтобы поближе осмотреть свою одежду. Никаких жуков он не нашёл, однако, вместо этого в кармане рубашки обнаружился невероятно острый гвоздь!

- Сяо Линь, почему ты таскаешь с собой нечто подобное? Ты не боишься случайно поцарапаться? - спросил Ван Сяомин из чистого любопытства, но нельзя было сказать, что он выглядел хоть немного удивленным.

Судя по его реакции, Чэнь Гэ заподозрил, что даже в своём собственном классе Сяо Линя считали редким чудиком. Чтобы тот ни сделал, его одноклассники считали это нормой, потому что это был Сяо Линь.

- Всё впорядке.

Пусть он и сказал это вслух, но внутри его сердце бушевало. Гвоздь, предназначавшийся для удерживания призрачной тени, внезапно появляется в его кармане, и протыкает ему кожу. Это определенно не было совпадением.

«Тень ищет на ком выместить злобу?»

Чэнь Гэ был благодарен судьбе, что он успел вернуться в спальню, иначе он, вероятно, так и не узнал бы, что именно пошло не так. Возможно, парень бы умер прежде, чем осознал свою ошибку.

«Я был так добр, что помог ему выбраться за дверь, а он же отплатил за мою доброту мелкой местью и хотел использовать меня в качестве игрушки для битья!»

Чэнь Гэ сравнил гвоздь, найденный в кармане с тем, что был спрятан под слоем краски на стене, и убедился, что они идентичны.

Естественно, что призрак злится и хочет отомстить, но он мог бы хотя бы сделать мне предупреждение! Мстить подобным образом исподтишка - это было очень грубо.

Постепенно успокоившись, Чэнь Гэ вновь достал из сумки ножницы, желая использовать их, чтобы выдернуть и остальные гвозди из стен, но гвозди были вбиты слишком глубоко. Здесь нужен более мощный инструмент.

«Опасность подстерегает здесь на каждом углу. Если не буду осторожен, то даже не узнаю, как именно я умер».

Только за эти несколько минут Чэнь Гэ вновь почувствовал укол боли, но на этот раз боль исходила уже от его голени. Он встряхнул штанину, и из неё со стуком выпал короткий гвоздь.

На данный момент они пока что вонзаются на большом расстоянии друг от друга, и они, честно говоря, не такие уж болезненные, но с течением времени эти гвозди будут втыкаться всё ближе и ближе друг к другу, а затем становиться всё более и более острыми?

Чэнь Гэ не то чтобы очень возражал против того, чтобы время от времени его легонько

укалывали, но дело в том, что он не знал, когда появится следующий гвоздь или, где именно он появится. Если они окажутся внутри его ботинок, когда он будет убегать от опасности, тогда всё будет кончено. Помимо этого, Чэнь Гэ также беспокоил другой возможный вариант развития событий: если он просто проигнорирует это сейчас, один из гвоздей в будущем может появиться внутри его тела, и это будет нечто посерьёзнее царапин на коже.

«Неудивительно, что с тех пор, как я прибыл сюда, я всё время ощущал такое давление, это место так опасно».

Прежде чем узнать хоть что-нибудь о личности Сяо Линя или о месте, где оказался, Чэнь Гэ уже умудрился запустить своего рода бомбу замедленного действия. Однако даже в этих обстоятельствах ему удалось сохранить присущее ему хладнокровие.

«Я очнулся в классе, и после того, как учитель Бай появился, он всё продолжал повторять, чтобы мы оставались в своих спальнях и не выходили из своих комнат ночью. Возможно ли, что это всё - какой-то психологический трюк? Находки в шкафчике парты и содержимое блокнотов также указывали на спальню. Чтобы лучше понять мою новую личность, мне необходимо было непременно посетить спальню - иными словами это было место, куда я должен был бы пойти, несмотря ни на что».

У Чэнь Гэ изначально не было иного выбора, но теперь, когда он подумал об этом, у него в голове всплыли две детали:

Во-первых, когда Чэнь Гэ сказал, что ему нужно вернуться в спальню, Ван Сяомин предложил ему сначала пойти в столовую. Подразумевал ли он что-то под этим или это было простое совпадение? И, если бы Чэнь Гэ согласился последовать за Ван Сяомином в столовую, может быть, он смог бы отсрочить этот кошмар?

Это означало, что, по крайней мере, в этой ситуации, Ван Сяомин не собирался причинять ему вред. Конечно, это ещё не доказывало окончательно, что Ван Сяомин был союзником. Ведь, в конце концов, в столовой Чэнь Гэ могла поджидать ещё одна - более жестокая ловушка, и Ван Сяомин мог просто заманивать туда его, чтобы убить.

Во-вторых, прежде чем погас свет, учитель Бай лично навестил его, чтобы убедиться, что Чэнь Гэ в своей спальне. И выражение лица учителя тогда отражало лишь чистый ужаса. Он не захотел ни на шаг подходить ближе в глубину комнаты 413, что лишь доказывало, что он прекрасно знал об опасности, которая скрывалась внутри этой комнаты.

Он, тем не менее, строго наказал Чэнь Гэ спать там, зная, что в комнате 413 есть опасность. Должно быть, с этим человеком что-то не так. Обобщив все, что произошло до сих пор, Чэнь Гэ пришел к такому выводу. Ван Сяомин, возможно, и не был хорошим парнем, но у господина Бая определенно имелись скрытые мотивы, и он был плохим человеком!

Чэнь Гэ мгновенно запоминал всех людей, которых хоть однажды встречал, слова, которые они говорили, и выражения их лиц совсем не потому, что у него была хорошая память - просто таков был его способ выжить.

«Хотя комната 413 и очень опасна, тем не менее, меня не убили сразу после входа в неё. Меня просто напугали, выместили на мне гнев, и враг использовал очень медленный метод, чтобы убить меня».

«Похоже, эта миссия не совсем безнадёжна».

Вернувшись мысленно к комнате, Чэнь Гэ изучил и другие человеческие тени, под которыми где-то должна была быть спрятана ещё одна большая группа гвоздей.

«Призрак сделал меня своей мишенью, поэтому меня постоянно колют эти гвозди. Если я уберу все гвозди в спальне и уколю таким гвоздём другого человека, что произойдет?»

Чэнь Гэ уже дважды протыкали гвоздями, появившимися из ниоткуда. Если бы это случилось с обычным человеком, он бы уже выкинул эти проклятые гвозди или закопал их поглубже в землю. Однако Чэнь Гэ этого не сделал. Вместо этого он оставил все гвозди себе и намеревался в дальнейшем найти несколько персонажей, которые его раздражали, и использовать их в качестве подопытных.

«Эти гвозди могут приковывать призрачные тени к месту, поэтому они смогут нанести какой-то урон неупокоившимся духам или злобным призракам. Эти гвозди - без сомнения ценные предметы, но как мне не вызвать панику, когда я буду тыкать в людей гвоздями ни с того, ни с сего?»

В любом случае, Чэнь Гэ полагал, что эта идея осуществима.

«Я должен оставить эти гвозди себе. Затем, когда я встречу призрака, который нападает на меня, я сделаю все возможное, чтобы убедить его напасть на другого человека вместе со мной. Если он откажется мне помогать, я просто приколю его этими гвоздями к стене».

http://tl.rulate.ru/book/18947/2344703